

Лицо Юэ Тинфэна покраснело. "Мама, о чем ты говоришь? Когда я..."

Юэ Тинфэн прочистил горло. "Мама, почему ты спрашиваешь об этом, скажи мне сейчас, почему ты здесь?"

Хэлань Сюе быстро ответила: "Брат Тинфэн, я путешествую здесь с тетей, гид забронировал для нас это место, так как это довольно хороший отель. Но для меня это... не так уж и хорошо".

Юэ Тинфэн посмотрел на Хэлань Сюе и проигнорировал ее.

Он сказал госпоже Юэ: "Мама, иди делай то, что должна делать, мне нужно выйти, не мешай мне".

Юэ Тинфэн взял госпожу Юэ за руку и приготовился закрыть дверь.

Госпожа Юэ поджала губы. "Сынок... Тебя все время прогоняют оттуда, тебе не стыдно? Даже если ты достаточно толстокожий, мне стыдно за тебя".

Лицо Юэ Тинфэна покраснело еще больше. Нет ничего более унижительного, чем видеть, как родная мать вышвыривает его из постели. Ему не нужно было зеркало, чтобы понять, как ужасно он сейчас выглядит: невымытое лицо, нечесанные волосы, вчерашняя одежда.

Юэ Тинфэн опустил голову и закричал: "Мама...".

Дверь внезапно открылась. "Что вы тут шумите, идите за таблетками".

Янь Цинси закуталась в одеяло, ее волосы были в беспорядке. Плечи были обнажены, а на шее красовались засосы, сделанные Юэ Тинфэном. Она выглядела так, будто только что встала с постели.

Все были ошеломлены, даже госпожа Юэ.

Она тоже была ошеломлена некоторое время, прежде чем сказать: "Тетя... ты...".

Юэ Тинфэн опомнился и заслонил Янь Цинси своим телом. Она осмелилась выйти на улицу, завернувшись в одеяло, и позволить всем увидеть ее в таком состоянии. Он затолкал ее обратно в комнату и сказал: "Кто тебя выпустил, заходи быстрее...".

Госпожа Юэ сразу же ответила: "Цинси, я здесь после долгого путешествия, разве ты не пригласишь меня войти?".

Янь Цинси не понимала, что она делает. Она сказала: "О... тогда... входи".

Юэ Тинфэн схватил госпожу Юэ за руку, чтобы остановить ее. "Не входи, мама, не начинай сейчас никаких проблем. Цинси, иди в дом и спи, я скоро вернусь". Он повернулся и сердито сказал малышке Сю и Хэлань Сюе: "Что вы смотрите?".

Хэлань Сюе вздрогнула после того, как на нее накричали. Она встала позади тети Ву.

Госпожа Юэ поджала губы. "Чего ты кричишь? Хочешь, чтобы все узнали, что тобой воспользовались?"

Юэ Тинфэн сломалась. "Мама, ты все еще продолжаешь об этом..."

Госпожа Юэ ответила: "Тогда впусти меня".

"Нет."

Пока госпожа Юэ не обращала внимания, Юэ Тинфэн вытащил ее оттуда и захлопнул дверь.

Янь Цинси ошеломленно стояла в комнате. Через некоторое время она обняла одеяло и вернулась к кровати. Кто о тебе заботится? Я хочу снова заснуть.

Юэ Тинфэн наконец-то облегченно вздохнул. "Мама, иди ищи свою комнату, у меня есть дела".

Он повернулся и пошел следом, но, сделав два шага, услышал стук в дверь сзади себя. Он снова обернулся и увидел, что госпожа Юэ стучит в дверь комнаты.

Юэ Тинфэн сжал челюсти. Он схватил госпожу Юэ и сказал: "Мама, что ты делаешь?".

Госпожа Юэ невинно ответила: "Я хочу пообщаться с маленькой лисицей, которая воспользовалась моим сыном".

Юэ Тинфэн сквозь стиснутые зубы ответил: "Нет... Меня не использовали, ясно?".

Иногда он задумывался, действительно ли она была его биологической матерью. Зачем ей понадобилось оскорблять собственного сына на глазах у всех? Почему у них не может быть хороших отношений друг с другом?

Госпожа Юэ посмотрела на дверь. "Но ведь тебя выгнали из постели и из комнаты, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2176234>